

© 2003 г. В. ФИРЕК

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС ЕВРОПЫ И ЕГО ВКЛАД В ЕВРОПЕЙСКУЮ
ИСТОРИЮ КУЛЬТУРЫ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА *ATLAS LINGUARUM
EUROPAE***

1. Европа и Лингвистический атлас Европы: некоторые основные сведения. Лингвистический атлас Европы (*Atlas Linguarum Europae*) существует уже три десятилетия. Не так давно было опубликовано новое введение [Alinei, Viereck 1997], а также пятый том комментариев и карт [Alinei, Viereck 1997]. Вышел сигнальный экземпляр шестого тома, а в нынешнем, 2003 году, завершена подготовка рукописи седьмого тома.

Лингвистический атлас Европы (ЛАЕ) можно назвать лингвистическим атласом четвертого поколения, поскольку ему предшествовали региональные и национальные атласы, а также атласы групп языков. До сих пор не существует атласа пятого типа, охватывающего целую семью языков, например, индоевропейскую, или атласа "последнего типа", т. е. всемирного лингвистического атласа. ЛАЕ является первым лингвистическим атласом целого континента, имеющим не политические и языковые, а географические границы. Причина такого выбора лежит в современном состоянии научных исследований и к евроцентризму никакого отношения не имеет.

Лингвистическая ситуация в Европе весьма сложна. Здесь представлено не меньше шести языковых семей: алтайская, баскская, индоевропейская, кавказская, семитская и уральская. В составе этих семей насчитывается 22 языковые группы, которые, в свою очередь, состоят из многих отдельных языков. Нетрудно себе представить, какие требования предъявляет к ученым интерпретация всех разнородных данных, собранных в 2631 населенном пункте от Исландии до Урала. В разных языках наибольшую ценность для этих исследований представляют самые старые народные названия, которые затем картографируются с помощью символов и получают синхроническую или диахроническую интерпретацию в соответствии с требованиями самого материала.

ЛАЕ является, в первую очередь, интерпретативным лексическим атласом. В нем используются и традиционные, и новые методы. Что касается первых, следует упомянуть ономастиологию и семасиологию. В ономастиологии с помощью информантов разъясняются обозначения определенных предметов и т. п., а в семасиологии задается вопрос о различных значениях одной конкретной формы. Новым методом в области интерпретации лингвогеографических данных является мотивационное картографирование. Оно идет дальше, чем этимологические исследования, задавая вопросом о причинах или мотивах обозначения определенных предметов. Этот подход может быть успешным только в таком крупномасштабном проекте, как ЛАЕ. В национальных атласах, не говоря уже о региональных, исследовательская область слишком мала, чтобы быть результативной. Возможно, это одна из причин того, что до появления ЛАЕ эта область науки не вызывала большого интереса. Другой причиной является доминирующая роль де Соссюра в современной лингвистике. Произвольность языкового знака, важная сама по себе для функционального аспекта языка, оставляла слишком мало места для генетического аспекта, т. е. для серье-

ного исследования мотивации. Однако при ближайшем рассмотрении мотивация языкового знака не противоречит его произвольности, так как выбор определенного мотива сам по себе не является обязательным.

Современные исследования направлены в прошлое, поэтому неудивительно, что от ЛАЕ ожидаются результаты при выяснении вопроса об этнолингвистическом происхождении Европы. В настоящее время это наиболее живо и противоречиво обсуждаемая тема, причем археологи и генетики объединяют усилия с лингвистами, о чем свидетельствуют работы [Renfrew 1987; Cavalli-Sforza, Ammerman 1984; Sokal, Oden, Thomson 1992], а также Гамкрелидзе и Иванова [Gamkrelidze, Ivanov 1995]. В связи с этим следует также упомянуть о ностратической теории, например, [Shevoroshkin 1989a; 1989b; 1990; 1992], о типологии языковых универсалий и о языковых союзах. Относительно ареала уральских языков большинство специалистов в наши дни признает теорию непрерывности, первоначально выдвинутую археологами, а затем и языковедами. В соответствии с этой теорией, уральские народы и их языки уже с эпохи мезолита существовали на своих нынешних территориях. М. Алинеи [Alinei 1996] придерживается подобной точки зрения относительно индоевропейских народов. Он утверждает, что никогда не было индоевропейской экспансии и что индоевропейские языки распространялись так же, как и уральские, что резко отличается от большинства теорий о происхождении индоевропейских народов в научной литературе, см. [Mallory 1989]. Может возникнуть вопрос, как могли передаваться понятия, если люди не мигрировали. Мы встречаем одинаковые понятия во всех обществах, независимо от языка. Этого вопроса я коснусь ниже.

Что касается ЛАЕ, результаты исследований европейской истории культуры основаны, скорее, на внутренней мотивации слов (если она достаточно прозрачна), нежели на заимствованных словах или реконструированных корнях, хотя и в эти области атлас внес значительный вклад: обычно заимствованные слова принадлежат к историческому периоду, и, соответственно, слишком новы, в то время как реконструированные корни относятся к очень ранним периодам, однако зачастую их мотивация непрозрачна и, следовательно, не особенно значима для анализа культуры. Это важный момент, поскольку формальные различия между языками могут тем самым не учитываться, и тогда внимание фокусируется исключительно на идентичности или подобии культурных представлений о реальности. В последующем я буду ссылаться в основном на данные ЛАЕ, а также на собственные исследования при иллюстрации европейской истории культуры.

Не все из разнообразных мотивов, находящихся свое отражение в названиях реалий, важны в этом особом контексте. Приведем только один пример: растение *Leontodon Taraxacum* (одуванчик) называется *dandelion* в английском, *Löwenzahn* в немецком и *pissenlit* во французском языке. Первые два названия мотивированы формой листьев этого цветка (франц. *dent-de-lion* 'львиный зуб' > англ. *dandelion*), в то время как третье название *pissenlit* связано с медицинским действием растения. Стандартный французский термин был заимствован в соседних немецких и нидерландских диалектах как *Bettpisser* и *Bettseicher* 'мочащийся в постель' [Sterck 1987].

2. История культуры и религия. Так как религия лежит в основе каждой культуры, системой отсчета здесь является история религий. Историк религии А. Донини [Donini 1977; 1984] показал достаточно убедительно, что в обществе без классов все является одновременно и естественным, и сверхъестественным. Разделение на 'священное' и 'мирское' произошло позже. Поскольку каждый класс реалий, таких как растения, животные и природные явления, включая планеты, является магическим, они тем самым имеют магически-религиозный характер, самые ранние формы которого проявляются в тотемизме, в тотемных отношениях с разными группами реалий. Это можно наблюдать и в наше время в так называемых примитивных обществах.

Первым, кто доказал, что современная народная литература хранит очень старые мифы и представления, был В. Пропп [Пропп 1946; Propp 1987]. Его "прозрения",

как и наблюдения Р Риглера [Riegler 1937/1987], имеют огромное значение при интерпретации диалектных лингвогеографических данных Эти данные показывают, что европейская история культуры состоит не из отдельных, случайно совпадающих элементов и событий, а соответствует общей прозрачной модели, где можно различить три отдельных слоя

Слой, поддающийся самой легкой идентификации и датировке принадлежит истории, а именно, христианству и исламу Как самый недавний слой он чаще всего представлен среди данных В этом слое христианских мотивов намного больше, чем исламских, что отражает различие в ареальном распространении обеих религий в Европе

В доисторическую эпоху можно различить два слоя один характеризуется 'сверхъестественными', 'сверхчеловеческими' языческими персонажами, а второй, уже без антропоморфизма, еще более ранними зооморфными образами и представлениями о родстве Еще в 1929 г Л Фробениус, основоположник культурной морфологии, отметил, что периоду антропоморфизма должен был предшествовать более древний период зооморфизма" [Frobenius 1929 248] Эта основная структура осталась неизменной с доисторической до современной эпохи

В то время как датировка первого упомянутого слоя не представляет проблем, Алинеи допускает 'что антропоморфные представления о действительности связаны с социально стратифицированными обществами, что типично для железного века, в то время как зооморфные представления и представления о родстве связаны с более примитивными обществами каменного века" [Alinei 1997 27]

В отличие от вертикальной мертвой археологической стратиграфии, лингвистические стратиграфии, представленные на мотивационных картах ЛАЕ, являются горизонтальными, и все слои, упомянутые выше, до сих пор являются живыми

2.1. Христианский/исламский слой. "Довольно любопытно, что мы можем извлечь языковые данные о христианской культуре в Европе не из такой карты, как 'Рождество' [] (за исключением, разумеется, очевидного распространения или отсутствия в исламских ареалах самого референта) Наиболее очевидные свидетельства для идентификации христианского (и исламского) слоя, распространенного по всей Европе, имеются в мотивационных картах ЛАЕ, которые не имеют отношения к христианскому миру или исламу это карты, посвященные 'божьей коровке' [], другим насекомым [] и 'радуге' [] Почему именно эти карты? Потому что их референты принадлежат к двум понятийным категориям – диким животным и природным явлениям, – которые часто получают магически-религиозные названия [Alinei 1997a 3]

Ограниченный объем статьи позволяет привести лишь следующие из многочисленных примеров Так, среди животных можно упомянуть названия самого маленького и слабого поросенка из приплода Англия и Уэльс, помимо *Daniel*, дали название *Anthony*(*pig*), иногда в форме *Tanthony*, что является искаженной передачей *Saint Anthony* Святой Антоний был покровителем свинопасов, и ему по традиции посвящали самого маленького и слабого поросенка каждого помета

Бабочка также представляет в этом смысле интерес Странно, что в Оксфордском словаре английского языка [OED 1989] мы читаем "Причина такого названия (то есть 'butterfly' – В Ф) неизвестна" Однако в германском ареале было широко распространено верование, что колдуньи в обличье бабочек крадут масло, молоко и сливки Часто встречаются сложные слова с начальным словом *butter-*, как, например, в нидерландском *botervlieg*, в немецком *Butterfliege* и в английском *butterfly* 'масляная муха' Нидерландские слова *boterhex*, *boterwuf* 'масляная колдунья' ясно указывают на веру в ведьм Однако в Европе встречаются также и христианизированные обозначения бабочки, прежде всего на юге, как это видно, например, по названиям 'маленький ангел', 'маленькая пасха' или 'жена папы', или 'птица святой Бригитты' (Финляндия)

Огромное множество названий имеет в Европе божья коровка. Очень часто существо или понятие, принадлежащее христианской или исламской религии, бывает связано с каким-либо животным, как например птица (англ. *lady-bird*, буквально 'птица Богородицы'), курица (дат. *marthøne* 'курица Марии', франц. *poulette au bon Dieu* 'божья курочка'), корова (англ. *lady-cow* или *cow-lady* 'корова Богородицы', русск. *божья коровка*, франц. *vache a Dieu* 'божья корова', итал. *vacheta de la Madyna* 'корова Мадонны'), с волком (исп. *buey de Dios* 'божий вол'), с жуком (нем. *Marienkafer* 'жук Марии', англ. *lady-bug* 'жук богородицы') или маленькое животное (нидерл. [*Onze*] *Lieveheersbeestje* 'маленькое животное Господа'). Таким существом или понятием может быть 'Бог' – ниже даются только дополнительные примеры – (бретон. [*aotrou*] *doue* 'Бог' или 'Господь'), 'ангел' (бретон. *elik doue* 'божий ангелок'), 'Иисус' (швед. *Jesu vallflicka* 'пастух Иисуса'), '(Дева) Мария' (швед. *jungfru marias nyckelpiga* 'ключарь Девы Марии', итал. *anima de la Madona* 'душа Мадонны', франц. *bête de la vierge* 'животное святой Девы', англ. *Virgin Mary* 'Дева Мария', *Sunny Mary* 'блаженная Мария', или имена святых, как, например, в Италии *San Martino, San Giovanni, San Nicola*, во Франции *Saint Jean, Saint Jacques, Sainte Catherine*, в Испании *San Anton*¹ (В исламских ареалах мы встречаем названия 'Аллах', 'мечеть' и 'Фатима') Например, светлячок в чешском, словацком, словенском, латышском, литовском, немецком, датском, венгерском, эстонском, французском, испанском и корсиканском обозначается названиями 'святой Иоанн', 'костер Святого Иоанна', 'огонь святого Иоанна', 'искра святого Иоанна'

Количество религиозно мотивированных обозначений растений гораздо больше. Анютины глазки (*Viola tricolor*) в немецком называются *Heiliges Dreifaltigkeitsblumenchen* 'цветочек Святой Троицы'. В Уэльсе нарцисс (*Narcissus Pseudo-Narcissus*) называется *Saint Peter's bell* 'колокол святого Петра', а *Saint Peter's herb* 'трава святого Петра' является названием для примулы (*Primula vepis*) в некоторых частях Англии. Среди растений, названных по именам христианских святых, можно также отметить лат. *herba sancti Johannis* 'трава святого Иоанна', нем. *Johanniskraut* 'трава святого Иоанна', англ. *Saint John's wort* (*Hypericum*), *Saint Bridget's anemone* (*Anemone coronaria*), *Saint Bruno's lily* (*Paradisea liliastrum*), *Saint Bernard's lily* (*Anthericum liliago*), *Saint Dabeoc's heath* (*Dabæcia cantabrica*), *Saint George's beard* (*Sempervivum tectorum*), как и *Saint Barnaby's thistle* (*Centaurea solstitialis*). Много английских названий растений относится к Деве Марии: *Our Lady's bedstraw* 'солома постели пресвятой Богородицы' (*Galium*), *Lady's candlesticks* 'подсвечники Богородицы' (*Primula*), *Our Lady's cushion* 'подушка пресвятой Богородицы' (*Artemisa*), *Our Lady's hands* 'руки пресвятой Богородицы' (*Lamium maculatum*), *Lady's mantle* 'накидка Богородицы' (*Alchemilla*), *Lady's seal* 'печать Богородицы' (*Polygonatum multiflorum*), *Lady's smock* 'сорочка Богородицы' (*Cardamine pratensis*), *Our Lady's gloves* 'перчатки пресвятой Богородицы' (*Digitalis purpurea*), *Our Lady's purse* 'кошелек пресвятой Богородицы' (*Portulaca oleracea*) и *Our Lady's ribbons* 'ленты пресвятой Богородицы' (*Phalaris*). Чертополох (*Silybum marianum*) это *Lady's thistle*, *Marian thistle*, *Mary thistle* 'чертополох Марии, чертополох Богородицы' в английском и *Mariendistel* 'чертополох Марии' в немецком.

Названия растений с течением времени также могут меняться. Подходящими примерами могут служить дикий мускатный шалфей (*Salvia verbenaca*), который В. Тернер назвал 'Христовым оком' (*Oculus Christi*), опубликовавший в Англии первый научный ботанический трактат в 1538 г., или *Holy oke* – тоже название, данное Тернером для алтея (*Althaea officinalis*).

Многие названия растений на Британских островах имеют мотивацию 'черт', о чем свидетельствует соответствующий раздел в словаре английских диалектов [EDD 1898–1905, s v 'devil' II 2]. Большой рогоз (*Typholia latifolia*) и млечный чертополох

¹ Святых очень много. Многие из них имеют только региональное или местное значение. Поклонение святым считается уступкой христианства языческому политеизму.

(*Silybum marianum*) засвидетельствованы с определением 'святой', как и Glastonbury thorn, *Crataegus Oxyacantha*, в то время как одуванчик (*Leontodon Taraxacum*) и родиола розовая (*Rhodiola rosea*) обнаруживают мотивационные связи со словом 'священник' в Британии, а чертополох шерстистый (*Carduus eriophorus*) – с 'монахом'. *Archangel* 'архангел' употребляется в английском в применении к разным видам яснотки и родственным растениям: *red archangel* 'красный архангел' (*Lamium purpureum*), *yellow archangel* 'желтый архангел' (*Lamium galeobdolon*). Алинеи [Alinei 1997] нашел те же в своей основе мотивы в Италии и приводит множество соответствующих примеров.

О христианизации и исламизации в Европе также свидетельствуют и названия природных явлений и планет. Классическим примером в ЛАЕ является радуга – и не только для самого недавнего слоя, но и всей лексико-географической стратиграфии. Везде в Европе мы встречаем сложные слова с компонентами 'пояс', 'арка', 'мост', 'лента', 'кольцо' в сочетании с религиозной мотивацией, например, 'божий пояс', 'дуга Ноя', 'корона Св. Варнавы' или 'дуга Аллаха'. Достаточно привести здесь латышское *dieva juosta* 'божий пояс'. Когда базовая структура системы классификации была установлена, стало ясно, что радуга у европейских народов считалась священной и что вместе с появлением лексических инноваций новых религий вырабатывались выражения тех же отношений, что существовали и ранее. То же можно сказать и о Луне, которая раньше была объектом религиозного почитания, о чем свидетельствует венгерское выражение *istenkalácsa* 'пирог бога'. По мнению Алинеи [Alinei 1997], это название является ироническим и, соответственно, современным, что, разумеется, не так. Другой пример в карельском языке 'святой Илия' употребляется применительно к грому². Даже Рождество относится к природным явлениям, так как в основе этого христианского праздника лежит дохристианский праздник зимнего солнцестояния. Лишь несколько обозначений Рождества имеют собственно христианское происхождение. К ним принадлежат, например, мотивы 'Христовая месса', 'рождение Христа' и 'день Христа', которые встретились в английском, нидерландском, немецком, испанском, баскском, сардском, греческом и албанском языках.

Иногда даже сверхъестественные существа принимают христианский вид. В Швейцарии духу зерновых дали, например, название *Michel* (по святому Михаилу), в Нижней Баварии – *Oswald* (по святому Освальду).

2.2. Антропоморфный слой. Те же понятия, служащие примером других слоев, можно привлечь и к исследованию антропоморфного слоя, так как этот слой охватывает и дохристианский/доисламский, и постзооморфный периоды.

Среди названий животных много наименований магически-религиозного происхождения. К обозначениям ласки относятся, например, англ. 'фея', франц. 'колдунья', нем. 'девушка', сардское 'Диана' и русск. 'домовой'. Сверх того, были найдены следующие мотивы, связанные с табуированием: итал. *donnola* 'девчонка', франц. *belette* 'красивая девушка'. Божья коровка связана в финно-угорских языках с богом *Ukko* 'старик', в северной Германии с духом-проказником *Pucken*, в итальянском языке с эльфом *Monachello*, в румынском с *Paparuga* или 'ведьмой' и в греческом языке с *Moira*. Русское название *бабочка* восходит, возможно, к божеству Баба [Alinei 1988: 41–51]; в Австрии бабочка представляется как 'лесной эльф'. Кузнечик обозначается в Италии как 'беременная мать' или 'дама', во Франции как 'девушка'. Эти названия свидетельствуют о 'древнем священном женском существе' [Alinei 1997a: 6]. В Ирландии самому маленькому поросенку из помета дают название *siug* или *siabhra* 'фея'. Ту же мотивацию имеет в Англии название светлячка; ласточка же там называется 'ведьмой'. *Mucc* и *toch* – староирландское и старобретонское на-

² В африканском диалекте карекаре гром называется 'божий крик' (отмечено Д. Ибришмовым).

звания свиньи, восходящие к галло-латинскому божеству *Moccus* и в конечном итоге к *Mercurius*.

Что касается растений, то в английском встречается мотив 'фея' в связи с названиями *Primula veris* (*fairy cups* 'чашки феи'), *Linum catharticum* (*fairy flax* 'лен феи') и *Digitalis purpurea* (*fairy petticoats* 'юбки феи', *fairy bell* 'колокол феи', *fairy cap* 'шапка феи', *fairy thimble* 'наперсток феи'). *Fairy thimble* также встречается в Ирландии и Шотландии вместе с выражением *fairy finger* 'палец феи'. В прежние времена изгиб длинных стеблей этих растений связывался с невидимым присутствием сверхъестественных существ. В некоторых английских диалектах мы встречаем мотив 'ведьма': *Digitalis purpurea* – *witch('s) thimble* 'наперсток ведьмы'; *Pyrus Aucuparia* – *witch-beam* 'луч ведьмы'; *Campanula rotundifolia* и *Centaurea cyanus* – *witch bells* 'колокольчики ведьмы'. Одуванчик (*Leontodon Taraxacum*) называется *witch-gowan* в Англии и Шотландии; соответствующее украинское название *кульбаба* восходит к божеству *Баба* [Alinei 1988]. Среди английских обозначений лука (*Sempervivum tectorum*), представленных в словаре [EDD 1895–1905], находим выражение *Jupiter's beard* 'борода Юпитера'. С той же мотивацией этого растения мы встретились в Италии. Мотив 'Венера' лежит в основе названия растения *Dipsacus sylvestris* в обоих языках (по-английски *Venus's basin* 'бассейн Венеры', *Venus's bath* 'ванна Венеры'). *Venus's doves* 'голуби Венеры' – народное английское название растения *Aconitum napellus*. Русское и украинское обозначения растения *Narcissus Pseudo-Narcissus* *нарцисс* также указывают на антропоморфный слой. Другими примерами, мотивированными мифическими существами, являются английское и немецкое название *daphne* или *Daphne*, как и немецкое *Adonisröschen* (*Adonis vernalis*). Английские слова *Adonis* и *Andromeda* обозначают растения рода N.O. Ranunculaceae и N.O. Ericaceae соответственно.

"Гроздь гиацинта (*Muscari atlanticum* Boiss и Reut.) напоминает британцу прекрасную возлюбленную Аполлона, из крови которой, по мифу, пророс этот цветок. Аполлон был также связан [...] с горой Парнас [...], откуда Grass of Parnassus (*Parnassa palustris*) 'трава Парнаса'. Ирида, богиня радуги, имеет целый ботанический род, и самые разные дикие ирисы произрастают на Британских Островах, помимо привозных, садовых" [Ashley 1974: 117–118].

Мы также встречаем разные антропоморфические мотивации в связи со сверхъестественными явлениями. В Ирландии дух зерновых носит, например, названия *carlin* или *seanbhean* 'старуха', *old maid* 'старая дева', *(old)hag* 'старая колдунья', *cailleach* 'старая колдунья' или 'старуха'. Слова *cailleach* и *carlin* встречаются и в Шотландии. В Ирландии и Шотландии известно слово *maid(en)* 'девица', как и в Германии слово *Kornjungfer* 'зерновая дева'. Широко распространены в Германии мифические обозначения 'старик' 'зерновой старик' (*der Alte*, *der Kornalte*, *der Kornmann*) и 'старуха' (*die Alte*, *altes Weib*, *Gerstenweib* 'ячменная женщина') [Beitl 1987]. В некоторых славянских диалектах дух злаков называется *баба* или *старый* [Alinei 1988].

По всей Европе среди природных явлений и планет чрезвычайно большим количеством антропоморфных мотиваций отличается радуга. Соответствующие обозначения связаны с Таенги в калмыцком языке, с Ukko и Tiermes в уральских языках, с Laume в балтийских языках, с Iris и 'старухой' в романских и славянских языках, с Soslan в осетинском языке. Они часто связаны со словами 'арка', 'пояс' или 'лента'. Символом грома и молнии являются кельтский бог грозы Taranus, германский бог Thorr, литовский бог Perkunas, угро-финский бог Ukko, лапландский бог Tiermes и славянский Перун. Шведское обозначение облака связано с понятием 'старик'. Для луны в венецком встречается название с понятием 'старик'; для солнца русский и украинский бог Ярило.

2.3. Зооморфный слой. Наиболее архаический, т. е. зооморфно-тотемный слой, характерен для бесклассовых обществ, где для обозначения различных реалий ис-

пользуются названия животных или термины родства. По сравнению с антропоморфным или христианско-исламским слоем количество данных, относящихся к более раннему зооморфному слою, относительно невелико.

Что касается сверхъестественных, магически-религиозных существ, хорошим примером может послужить название последнего снопа, связанного в конце жатвы, который, по народным верованиям, становился прибежищем духа растительности. В связи с этим в Ирландии встречается название *granny* 'бабушка'; в Германии *Mutter* 'мать', *Erntemutter* 'мать урожая', *Kornmutter* 'мать зерновых', *Kind* 'ребенок', *Ertekind* 'ребенок урожая', *Braut* 'невеста' и *Große Mutter* 'большая мать, бабушка'. Другой тип представляют те названия, которые восходят к животным, в лице которых дух растительности мог бы появиться. Встречаются, например, следующие немецкие названия: *Bär* 'медведь', *Bock* 'козел', *Hase* 'заяц', *Rind* 'бык', *Kuh* 'корова', *Geiß* 'коза', *Hahn* 'петух', *Wolf* 'волк', *Kater* 'кот'. Название 'кот' в значении последнего снопа также встречается во Франции (*chat*). В Ирландии были найдены обозначения *gi(o)rria* 'заяц', *hare's bite/sheaf/tail* 'заячий укус/сноп/хвост', *rabbit* 'кролик', *cow* 'корова', *hog* 'откормочная свинья', *piardóg* 'речной рак' и *swallow* 'ласточка'. В некоторых частях Англии и Шотландии в этом значении встречается слово *hare*. Сопоставимые явления встречаются и в славянских языках, см. [Beitl 1987: 250–314].

Уже Риглер [Riegler 1987] истолковывал названия диких животных и насекомых как реликты древнего тотемного взгляда на мир, согласно которому животные и насекомые являются ближайшими родственниками человека. Это отношение отражается в соответствующем употреблении терминов родства. Пропп [Пропп 1946; Пропп 1987] установил, что тотемное животное первоначально представляется 'матерью' или родственником по женской линии. Свидетельства этого отмечены в большинстве европейских диалектов³. Большое количество терминов родства встречается в связи с названиями божьей коровки: 'бабушка' встречается, например, в польском, русском, боснийском, сербском, хорватском, в мордовских, удмуртском, финском и коми-зырянском языках; 'мать', например, в румынском, белорусском, татарском, башкирском и ливском; 'тетка' в немецком и итальянском; 'невеста и жена', например, в турецком, албанском, македонском и итальянском языках; 'невестка' в болгарском. 'Дедушка' в значении божьей коровки употребляется в шведском, коми-зырянском и мальтийском, 'дядя' – в албанском языке для того же понятия.

В виде родственницы бабочка появляется в ретороманском слове *tammadonna* 'бабушка', как 'мать' – в немецком и сардском, и в уральских языках как 'отец' и 'дедушка'.

Названия ласки также включают многочисленные термины родства: слово 'невеста' встречается в турецком, болгарском, румынском, итальянском, греческом, албанском и немецком; 'крестная', например, в галисийском и испанском; обозначение 'невестка' – в португальском, окситанском, итальянском, турецком и венгерском языках; 'мать' в английском; 'крестная' в испанском (*comadreja*), 'крестный' в немецком.

Можно привести еще много примеров подобного рода: медведь называется 'мать', 'отец' и 'дед' у турок и татар, и 'дорогой дедушка' у шведов. У венгров его называют 'крестный', у саамов 'умный отец'. Волк появляется в виде термина 'братец' как в русском, так и в украинском языке. Для лисы имеется немецкое слово

³ В словаре [EDD 1898–1905] перечислены двадцать названий растений со словом *mother* 'мать', шесть названий со словом *grandmother* 'бабушка', но только одно название со словом *father* 'отец' и ни одного названия со словом *grandfather* 'дед'. Такое распределение характерно и для народных обозначений болезней: лихорадка обозначается в русских диалектах как *крестная*, *мать*, *сестрица* и *тетка*. В связи с названиями бубонной чумы нам встретился сербохорватский термин 'крестная', в связи с оспой русское *бабушка* и якутское обозначение 'тетька' [Viereck W., Viereck K. 1999]. Все – результат табу (умилюстивления).

‘крестный’ (*vaddermann voss* или *Herr gevatter*), русское и украинское обозначение ‘сестрица’, как и французское ‘мой двоюродный брат’ (*mon cousin*). *Parent* ‘родственник’ является французским обозначением кукушки, а в нижненемецком жаба называется *grossmudder* ‘бабушка’.

Древний обычай переносить названия животных на племена и их вождей также восходит к доисторическому тотемизму. Примером служат вожди ютов *Hengist* ‘жеребец’ и *Horse* ‘конь’, готский вождь *Berige* ‘медведь’, германский вождь *Wyolfingas* ‘волк’, итальянские вожди *Hirpi* (от латинского слова *hirpus* ‘волк’) и *Piceni* (от латинского слова *picus* ‘дятел’).

По сравнению с животными растения играют относительно небольшую роль в тотемизме. Одни названия растений восходят к термину родства, другие к названиям животных. В немецком языке анютины глазки (*Viola tricolor*) называются, например, *Stiefmütterchen* ‘мачеха’ или *Stiefkind* ‘пасынок’ [Ветвички 1987]; одуванчик (*Leontodon Taraxacum*) – *tammpap(p)or* ‘дед мамы’ = ‘дедушка’ в шведском и ‘бабушка’ или ‘дедушка’ в белорусском. В связи с анютиными глазками в украинском языке одновременно встречаются и термины родства, и названия животных, например, ‘братья’, ‘братья и сестры’, ‘сирота’ и ‘кукушки’ [Мамчур 1987]. Что касается английского языка, то в словаре [EDD 1898–1905] встречается большое количество названий с мотивом ‘свинья’, ‘лиса’, ‘коза’, ‘жаба’, ‘кот’ и ‘конь’ (итальянские эквиваленты см. в [Alipèi 1997: 25–26]). Магически-религиозные верования не всегда очевидны. Например, в английских терминах *bird's foot* ‘птичий коготь’ (*Ornithopus*), *crowfoot* ‘вороний коготь’ (*Ranunculus*) и *goosefoot* ‘гусиная нога’ (*Chenopodium*) мотивом является скорее внешнее сходство между листьями растений и птичьими когтями.

На уровне природных явлений и планет примером тотемной мотивации служат финно-угорские термины родства ‘отец’ и ‘дедушка’, употребляемые для обозначения грома, как и ненецкое слово ‘дедушка’, употребляемое для обозначения луны. Часто встречаются названия животных: в связи с обозначением радуги нам встретились например слова ‘дракон’, ‘змея’, ‘бык’, ‘корова’, ‘лиса’ и ‘пьющее животное’ в большинстве европейских языков и диалектов⁴. Другими представителями зооморфной мотивации являются ‘дракон’ или ‘змея’ для обозначения грома, а также ‘кит’ или ‘дельфин’ для обозначения молнии. Туман связан с ‘лисой’ и ‘волком’ во Франции и Германии; буря – с ‘орлом’ в северной Европе, а воздух, дрожащий от жары, с ‘котом’ в некоторых частях Германии.

3. Заключение. В истории культурного развития Европы бросается в глаза следующая повторяющаяся структура: за терминами родства или зооморфного названия одной и той же реалии следовало, как правило, антропоморфное, а затем христианское или исламское именование, о чем свидетельствуют многочисленные примеры в отдельных языках и диалектах Европы. С той же моделью мы встретились и в связи с названиями болезней и хлеба [Viereck W., Viereck K. 1999; Viereck, в печ. б]. Правда, в рамках ЛАЕ собраны только данные по слову ‘простуда’; название хлеба вообще отсутствует. Другие примеры могли бы явиться основой сравнительного словаря мотивации.

Все эти упомянутые периоды начинались и кончались не сразу: каждый из них существовал тысячелетиями. Археологические находки свидетельствуют о плавных переходах от каменного века к железному. Одновременно мы встречаем антропоморфные пережитки, относящиеся к новому каменному веку [Müller-Karpe 1998]. Более близкий к нам по времени переход от языческого к христианскому слою документирован гораздо лучше. Еще в начале четвертого века нашей эры христианская

⁴ Заслуживает упоминания, что представление о радуге как пьющем животном встречается также в Японии и в Китае. В китайской культуре радуга изображается в виде двухголового дракона, пьющего воду по обоим берегам реки.

церковь была гонима, и прошло много лет, пока христианская вера распространилась по всей Европе. Только в VIII в нашей эры в Германии был составлен документ под названием "Indiculus superstitionum et paginarum", содержащий инструкции о том, как следует обращаться с языческими культами, волшебством и гаданиями [Muller-Kaspar 1996 419]

С усвоением новой религии начался период изменений старых обозначений, однако старые представления во многих случаях сохранялись. Вот один из многочисленных примеров. Когда христианство пришло в Британию, ярко-желтые цветы растения семьи *Hypericum*, ассоциирующиеся с золотой яркостью бога солнца Бальдура, стали называться травой Св Иоанна, так же, как День Бальдура стал Днем Св Иоанна. По-прежнему считалось, что растение лечит раны, и в канун дня Св Иоанна добрые христиане имели при себе его ветки для изгнания злых духов и, в особенности, для защиты от богов, поражающих молниями [Ashley 1974 116]. Иванов день является христианским эквивалентом летнего солнцестояния, одной из важнейших дат доисторической эпохи. Пример показывает, насколько жив и устойчив был языческий мир представлений в начале христианской эры. Некоторые реликты того времени сохранились до сегодняшнего дня: еще в наше время в католических областях Германии шестого января каждого года на входной двери домов пишутся начальные буквы имен трех королей: Caspar + Melchior + Balthasar + год, чтобы защитить жителей от всякого зла⁵. В некоторых странах Европы, например, на Украине или в Германии, водители вешают в своих машинах маленькие изображения Святого Христофора. Кажется, что просвещение никак не повлияло на народную веру.

В основе ЛАЕ, естественно, лежат диалекты языков Европы, и принятый мотивационный подход раскрыл для нас часть важных элементов мозаики культурного развития Европы. Разумеется, их значение выходит за границы Европейского континента. Учитывая комплементарность природы мировых культур, было бы чрезвычайно желательно дополнить представленную картину достижениями в исследовании других культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ветвички 1987 – В *Ветвички* Растения лесов и полей. Прага 1987
Мамчур 1987 – Ф *Мамчур* Цив на полонини верес. Киев, 1987
Пропп 1946 – В *Пропп* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946
Alinei 1988 – М *Alinei* Slavic BABA and other 'Old Women' in European dialects. A semantic comparison // *Rozprawy i studia poświęcone pamięci profesora Mieczysława Szymczaka*. Wrocław 1988
Alinei 1996 – М *Alinei* Origini delle lingue d'Europa. V 1. La teoria della continuità. Bologna, 1996
Alinei 1997 – М *Alinei* Magico-religious motivations in European dialects. A contribution to archaeological linguistics // *Dialectologia et geolinguistica* 1997 № 5
Alinei 1997a – М *Alinei* The Atlas Linguarum Europae after a quarter century. A new presentation / Eds M Alinei, W Viereck. Atlas Linguarum Europae. Perspectives nouvelles en géolinguistique. Rome, 1997
Alinei, Viereck eds 1997 – Atlas Linguarum Europae. V I – cinquième fascicule. Commentaires Cartes / Eds M Alinei, W Viereck. Rome 1997
Ashley 1974 – Л *Ashley* Uncommon names for common plants. The onomastics of native and wild plants of the British Isles // *Names* 1974 № 20
Bachtold-Staubli, Hoffmann-Krayer 1987 – Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens / Eds H Bachtold-Staubli, E Hoffmann-Krayer. 10 v. Berlin, 1987
Beitl 1987 – R *Beitl* Korndamonen // Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. V 5. Berlin, 1987

⁵ Объяснение, что этот обычай восходит к библейскому тексту (Christus benedicit mansionem), вряд ли приемлемо. Оно даже не упомянуто в справочной литературе, ср например в [Erich, Beitl 1981], s v Dreikönig.

- Cavalli Sforza, Ammerman 1984 – *L Cavalli-Sforza A J Ammerman* The Neolithic transition and the genetics of populations in Europe Princeton, 1984
- Donini 1977 – *A Donini* Enciclopedia delle religioni Milano, 1977
- Donini 1984 – *A Donini* Lineamenti di storia delle religioni Roma, 1984
- EDD 1898–1905 – The English Dialect Dictionary / Ed Joseph Wright 6 v London 1898–1905
- Erich, Beidl 1981 – *O Erich R Beidl* Wörterbuch der deutschen Volkskunde Stuttgart, 1981
- Frobenius 1929 – *L Frobenius* Monumenta Terrarum Der Geist über den Erdteilen 2nd edition of Festlandkultur Frankfurt 1929
- Gamkrelidze, Ivanov 1995 – *Th V Gamkrelidze Vjaceslav V Ivanov* Indo-European and the Indo-Europeans 2 v Berlin, 1995
- Mallory 1989 – *J P Mallory* In search of the Indo-Europeans language, archaeology and myth London, 1989
- Muller Karpe 1998 – *H Muller Karpe* Grundzüge früher Menschheitsgeschichte 5 Bde Darmstadt, 1998
- Muller-Kaspar et al 1996 – *U Muller Kaspar et al* Handbuch des Aberglaubens 3 Bde Wien, 1996
- OED 1989 – The Oxford English Dictionary / Comp J A Simpson, E S C Weiner 20 v Oxford 1989
- Propp 1987 – *V Propp* Die historischen Wurzeln des Zaubermarchens München, 1987
- Renfrew 1987 – *C Renfrew* Archaeology and language the puzzle of Indo-European origins London 1987
- Riegler 1987 – *R Riegler* Tiergestalt and Tiernamen // Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens V 8 Berlin, 1987
- Shevoroshkin, ed 1989a – *V V Shevoroshkin*, ed Reconstructing languages and cultures Bochum 1989
- Shevoroshkin, ed 1989b – *V V Shevoroshkin*, ed Explorations in language macrofamilies Bochum, 1989
- Shevoroshkin, ed 1990 – *V V Shevoroshkin*, ed Proto-languages and proto cultures Bochum, 1990
- Shevoroshkin, ed 1992 – *V V Shevoroshkin*, ed Nostratic, Dene-Caucasian, Austric, and Amerind Bochum, 1992
- Sokal, Oden, Thomson 1992 – *RR Sokal NL Oden BA Thomson* Origins of the Indo-Europeans genetic evidence // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America 1992 № 89
- Stearn 1975 – *WT Stearn* History of the British contribution to the study of the European flora / Ed S M Walters European floristic and taxonomic studies Faringdon, 1975
- Stearn 1996 – Stearn's Dictionary of plant names for gardeners London, 1996
- Sterck 1987 – *AA Sterck* Paardebloemen planten zonder vader, variatie, evolutie en toepassingen van het geslacht paardebloem (Taraxacum) Utrecht, 1987
- Turner 1999 – *W Turner* Libellus de re herbaria novus // Acta Societatis Litterarum Humaniorum Regiae Upsaliensis 1999 № 50
- Viereck в печ а – *W Viereck* Hg Atlas Linguarum Europae V I – sixième fascicule Commentaires et Cartes Rome, в печ
- Viereck, в печ б – *W Viereck* Bemerkungen zur Kulturgeschichte Europas // Juhnoslvenski filolog № 56 [Issue in memory of Pavle Ivić], в печ
- Viereck W, Viereck K 1999 – *W Viereck, K Viereck* 'Die seltzamen namen all' Zu einigen Ergebnissen des Forschungsprojekts Atlas Linguarum Europae // Hrsg von Eun Kim Aktive Gelassenheit Festschrift für Heinrich Beck zum 70 Geburtstag Frankfurt, 1999
- Wagner Hasel, Hg 1992 – *B Wagner Hasel, Hg* Matriarchats-theorien der Altertumswissenschaft Darmstadt, 1992

Перевод с английского Н З Донадзе